

на «(то же) преступление» (англ. – offence, фр. – infraction), в американской конвенции о правах человека употребляется термин «то же дело» (англ. – cause, фр. – faits), Конвенция о применении Шенгенского соглашения запрещает преследование за «те же действия» (англ. – acts, фр. – faits), Римский статут МУС оперирует понятием «(то же) деяние» (англ. – conduct, фр. – actes constitutifs).

⁵ Non bis in idem – формулировка, используемая в Уставах Международных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде, или ne bis in idem – формулировка, закрепленная в Римском статуте МУС после нескольких часов обсуждения ее редакции.

⁶ Важно отметить, что принцип «не дважды за одно и то же» не был официально признан в советском уголовно праве. Он не упоминался в специальных трудах, посвященных принципам уголовного права, ни в правовых актах, ни в юридической доктрине.

⁷ Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. М., 1998. С. 20-21.

⁸ Демосфен. Речи : в 3 т. Т. 3. М., 1996. С. 173.

⁹ В фундаментальном труде выдающегося историка римского права XX в. Милана Бартошека, автора «Энциклопедии римского права» принцип ne bis in idem среди понятий, терминов, определений римского права лишь упоминается самим автором в контексте bis de eadem re ne sit actio (дважды по одному делу иск недопустим) либо bona fides non rapitur, ut bis idem extigatur. См.: Бартошек М. Римское право (Понятия, термины, определения) : пер. с чешск. М.: Юрид.лит., 1989. С.383.

¹⁰ В качестве исключения следует указать на памятники испанского права Fuero Real 1255 г.

(«Королевский свод законов») и Las Siete Partidas 1309 г. («Семь Партия») Альфонса X., которые воспроизводят лишь в качестве частного правила формулу: «Человек, осужденный или оправданный действующим судом, не может быть в последующем обвинен в том же преступлении». Однако указанное положение какого-либо влияния на развитие права в феодальной Европе не оказало, что свидетельствует о разрыве правовых традиций. Классические работы по истории уголовного права XIX – начала XX в. также не упоминают о данной максиме.

¹¹ Напомним о другом римском правиле – absolutio ab instantia (лат. – оставление в подозрении), суть которого заключалась в том, что в случае недостаточности доказательств судебный приговор в отношении лица не выносился, но судебный процесс мог быть возобновлен в любой момент без каких-либо временных ограничений.

¹² Подобный подход последовательно применяется и Судом европейских сообществ (ЕСJ), правоприменительная практика которого основана на принципе ne bis in idem в редакции ст. 54 Конвенции о применении Шенгенского соглашения от 14 июня 1985 г. (CISA). В данной статье содержится необходимый подтекст принципа ne bis in idem о том, что государства-участники взаимно доверяют своим системам криминальной юстиции и что каждое из них признает действующее уголовное законодательство других государств-участников, даже если бы исход дела был иным, в случае применения их собственного национального законодательства. В связи с этим возможность различной правовой квалификации одних и тех же действий в двух различных государствах – участниках Шенгенского соглашения не является препятствием для применения ст. 54 CISA.

Трухин А.М.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский институт бизнеса, управления
и психологии (г. Красноярск)

МАТЕРИАЛЬНЫЕ И ФОРМАЛЬНЫЕ СОСТАВЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Все составы преступлений, предусмотренные в УК РФ, принято подразделять на материальные, формальные и усеченные. Мы же полагаем, что более рационально подразделять их только на материальные и формальные составы. Отличие между ними в том, что материальный состав есть полный состав (с последствием деяния), а формальный состав есть состав неполный, т.е. усеченный (без последствия деяния). Например, материальным составом является состав убийства (ст. 105 УК РФ), а фор-

мальным составом – состав дезертирства (ст. 338 УК РФ).

Абсолютное большинство преступлений имеют материальный состав. Отличие формального состава преступления от материального заключается в том, что в его законодательной характеристике либо непосредственно указано на специальную цель совершения деяния, либо не указано, но такая цель предполагается с учетом характера деяния. Например, в диспозиции ст. 338 УК РФ в характеристике дезертирства указано на

цель – уклонение от прохождения военной службы, а в диспозиции ст. 313 УК РФ в характеристике побега не указано на цель – уклонение от наказания, но тем не менее эта цель предполагается с учетом характера побега.

Фактическое достижение специальной цели не входит в содержание объективной стороны преступления с формальным составом, общественно опасное последствие находится за пределом данного состава, поэтому оно не может определять момент окончания преступления с формальным составом.

Наряду с простыми можно выделить также сложные составы (материально-формальные, с двумя объектами). Например, состав посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ). Данный вид преступления посягает на два объекта – жизнь человека (дополнительный объект) и конституционный строй или безопасность государства (видовой объект). При этом посягательство на жизнь является лишь средством посягательства на основной (видовой) объект.

Объективную сторону посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля образует причинение ему смерти, а субъективную сторону – цель прекращения его государственной или политической деятельности либо мести за такую деятельность. Отсюда можно сделать вывод, что в отношении жизни человека имеет место материальный состав, а в отношении видовой объект – формальный. В целом образуется сложное преступление с материально-формальным составом.

Принято считать, что объективная сторона этого преступления «заключается в посягательстве на жизнь, которым охватывается как оконченное убийство, так и покушение на убийство. Состав преступления формальный: преступление считается оконченным в момент совершения действий, непосредственно направленных на лишение жизни, независимо от фактически причиненного вреда жизни потерпевшего»¹. Но формальным данный состав следует определять по отношению не к дополнительному, а к видовой объект.

Состав посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля следует рассматривать как специальный состав по отношению к составу квалифицированного убийства, предусмотренному п. б ч. 2 ст. 105 УК РФ. При этом минимум санкции за посягательство на жизнь выше минимума санкции за убийство на 4 года лишения свободы, а максимумы санкций тождественные.

Статья 59 УК РФ определяет: «Смертная казнь как исключительная мера наказания может быть установлена только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь». Таковыми можно признать только такие преступления, которые фактически причиняют смерть человеку. Исключений из этого положения быть не может.

Состав бандитизма (ст. 209 УК РФ) принято считать формальным. Тем не менее Пленум Верховного Суда РФ в п. 7 постановления от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения законодательства об ответственности за бандитизм» указал, что создание банды предполагает совершение любых действий, результатом которых стало образование банды со всеми ее юридическими признаками. Ранее же в постановлении от 21 декабря 1993 г. № 9 Пленум Верховного Суда РФ признавал преступление оконченным независимо от того, была ли образована банда.

Новое положение вполне адекватно связывает реальную угрозу общественной безопасности с моментом образования банды. Таким образом, данный состав преступления следует признавать материально-формальным. То же самое можно сказать и по отношению к посягательству на жизнь особых лиц. В конструкцию данных составов преступлений входит не только указание на специальную цель, определяющую угрозу причинения вреда видовой объект, но и фактическое наступление последствия деяния как средства посягательства на видовой объект.

Средством посягательства на общественную безопасность в составе бандитизма является фактическое создание банды, а средством посягательства на